

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ВОЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ПОЛИТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ БОЙЦОВ И КОМАНДИРОВ КРАСНОЙ АРМИИ В 1921-1923 гг.

© 2016 О.Н. Посвятенко

Самарский институт – Высшая школа приватизации и предпринимательства

Статья поступила в редакцию 22.09.2016

В статье кратко освещается тема политического воспитания бойцов и командиров Красной армии (деятельностный аспект) в 1921-1923 гг. Именно в эти два года был совершен перевод Вооруженных сил молодого Советского государства с военного на мирное положение.

Ключевые слова: политическое воспитание, фронтовая Гражданская война, политзанятия, репрессии, РВСР, Политический устав РККА, ликвидация безграмотности, комплексный подход, воспитание политической сознательности у военнослужащих.

Анализ исторических и историографических источников показывает, что в период фронтовой Гражданской войны в России (1918-1920 гг.)¹ сложилась стройная и относительно эффективная система политического воспитания бойцов и командиров Красной армии (РККА). Она включала в себя следующие составляющие: принципы функционирования системы деятельности органов государственной власти и военного управления по политическому воспитанию военнослужащих РККА; организационную структуру, объединявшую различного уровня органы государственной власти и военного управления, решавшие вполне определенные, свойственные им задачи в сфере политического воспитания военнослужащих Красной армии, и нормативную базу ее функционирования; средства, формы и методы политического воспитания военнослужащих². Причем данная система являлась сложно организуемой, включавшей в себя множество подсистем и различных параметров. Она входила, в свою очередь, в качестве подсистемы в функционировавшую в Красной армии в исследуемом периоде систему партийно-политической работы³.

Анализ исторических и историографических источников показывает, что в период фронтовой Гражданской войны в рамках системы, указанной выше, органы государственной власти и военного управления строили свою деятельность в сфере политического воспитания бойцов и командиров РККА по четко сформировавшимся основным направлениям: воспитание политической сознательности у военнослужащих; политическое воспитание в процессе ликвидации массовой безграмотности в РККА; политическое воспитание в процессе укрепления морального духа, повышения уровня морально-психологического состояния личного

состава, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Красной армии. Все они находились в тесном диалектическом единстве⁴.

И после окончания фронтовой Гражданской войны система политического воспитания бойцов и командиров РККА продолжала функционировать. В ее рамках проводилась соответствующая деятельность, указанная выше. Однако все это протекало уже в другой конкретно-исторической обстановке, для которой были характерными следующие явления:

во-первых, с разгромом Русской армии генерал-лейтенанта барона П.Н. Врангеля (в октябре 1920 г.), положившим окончание крупномасштабным военным действиям на фронтах Гражданской войны, отпала необходимость в содержании Вооруженных сил молодого Советского государства численностью в 5,5 млн. человек⁵. Даже при том обстоятельстве, что окончание фронтовой Гражданской войны отнюдь не означало окончание безумия братоубийства: Красная армия по-прежнему вела боевые действия (в феврале 1921 г. войска 11-й армии вторгнутся на территорию Грузии под предлогом помощи в прекращении межнационального конфликта. 29 июня 1921 г. войска Народно-революционной армии Дальневосточной Республики, 5-й армии РСФСР и Монгольской Народно-революционной армии разгромят войска генерала Р.Ф. Унгерна фон Штенберга и освободят Монголию. 14 июля 1922 г. войска Туркестанского фронта и Бухарской Красной армии займут Душанбе. 25 октября 1922 г. советские войска займут Владивосток⁶).

На повестку дня встал вопрос о переводе армии с военного на мирное положение. Причем начинать данный сложный многоаспектный процесс предстояло с радикального сокращения Вооруженных сил молодого Советского государства. И это было выполнено: в результате проведенной в 3 этапа демобилизации численность регулярных войск стала: 1) к декабрю 1921 г. – сокращена

*Посвятенко Оксана Николаевна, кандидат исторических наук, доцент, проректор по учебной работе.
E-mail: PBA@samin.ru*

с 5,5 до 1,6 млн.; 2) май - октябрь 1922 г. – до 800 тыс.; 3) январь - февраль 1923 г. – до 600 тыс. чел.⁷;

во-вторых, властные структуры РСФСР, руководящие органы правившей в стране коммунистической партии, осознавая необходимость радикального сокращения Вооруженных сил, в то же время отдавали себе отчет в том, что регулярную армию надо не только сохранить, но и повысить ее боеспособность. Вот две позиции В.И. Ленина, основателя Советского государства и бесспорного лидера Российской коммунистической партии большевиков (РКП(б)), которые, надо полагать, могут стать весомым аргументом к тезису, изложенному выше: 1) «Мы рассчитываем, что громадный опыт, который за время войны приобрела Красная армия и ее руководители, поможет нам улучшить теперь ее качества. И мы добьемся того, что при сокращении армии мы сохраним такое основное ядро ее, которое не будет возлагать непомерной тяжести на Республику в смысле содержания, и в то же время при уменьшенном количестве армии мы лучше, чем прежде, обеспечим возможность в случае нужды снова поставить на ноги и мобилизовать еще большую военную силу»⁸; 2) «...Взявшись за наше мирное строительство, мы приложим все силы, чтобы его продолжать непрерывно. В то же время, товарищи, будьте начеку, берегите обороноспособность нашей страны и нашей Красной Армии, как зеницу ока...»⁹.

Нельзя не заметить и того, что, едва выйдя из состояния фронтовой Гражданской войны, советская власть обозначила свою крайнюю заинтересованность в укреплении армии и улучшении ее боеготовности. IX Всероссийский съезд Советов, состоявшийся в декабре 1921 г. и заслушавший доклад Председателя Революционного военного совета Республики (РВСР) Л.Д. Троцкого о послевоенном строительстве РККА, подчеркнул в своей резолюции необходимость не допускать «ни малейшего ослабления задачи снабжения в 100% нужд Красной армии, что должно быть поставлено в первую очередь в интересах сохранения обороноспособности Советской республики»¹⁰;

в-третьих, в 1921 г. РКП(б), по признанию самого В.И. Ленина, «наткнулась... на самый большой, внутренний политический кризис Советской России»¹¹. Политика военного коммунизма, проводившаяся в период фронтовой Гражданской войны, создала реальную угрозу гибели советской власти¹² (Кронштадтский мятеж, крестьянское восстание в Тамбовской губернии¹³ и др.);

в-четвертых, по четкой оценке современных исследователей Г.М. Ипполитова и С.Н. Полторака, с которой автор настоящей статьи выражает согласие, «после окончания фронтовой Гражданской войны проявился военно-исторический парадокс: Красная армия, армия-победительница, обладала не совсем крепким моральным духом или, выражаясь языком того времени, полити-

ко-моральным состоянием личного состава»¹⁴. И советская власть пыталась укрепить моральный дух РККА жесткими репрессиями. Так, изучение материалов доклада заместителя Председателя военной коллегии Верховного трибунала ВЦИК Н. Сорокина и заведующего учетно-статистической частью Трибунала ВЦИК М. Строговича на имя Председателя Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкого показало, что в 1921 г. по приговорам Революционных военных трибуналов было расстреляно 4337 человек¹⁵. Но репрессии должного эффекта в конечном итоге не принесли¹⁶;

в-пятых, после фронтовой Гражданской войны огромную вооруженную массу военнослужащих, причем со слабым моральным духом, буквально было нечем кормить. Так, в документах РВСР сохранились сведения о том, что в августе 1921 г. продовольственное положение сложилось в войсках чрезвычайно тяжелое... «Начиная с июня части, даже полевые, переведены на тыловой паек, причем в этом пайке аккуратно выдается только один хлеб (1 фунт). Приварку вообще нет никакого, сахар выдается с большими переборами, вместо мяса отпускается совершенно недоброкачественная рыба, даже табак продовольственники сумели недодать... В результате такого питания в частях развиваются или массовые заболевания на почве недоедания или самоснабжение»¹⁷.

В таких сложных условиях поистине знаковыми можно считать решения X съезда РКП(б) по военному вопросу. Принятое развернутое постановление содержало конкретные способы и средства повышения боеспособности и политико-моральных качеств Красной армии. Съезд признал необходимым: существенно увеличить количество коммунистов в армии, укрепить армейские парторганизации и политорганы; увеличить удельный вес рабочих; тщательно обследовать социальное происхождение, политические и боевые качества командного состава и произвести соответствующие перемещения; обратить исключительное внимание на технические войска — артиллерийские, пулеметные, автоброневые, авиационные, инженерные и пр., приняв все меры к повышению их политического и боевого уровня и материально-технического обеспечения; принять меры к возрождению и укреплению Красного военного флота; укомплектовывать личный состав флота моряками-коммунистами и призывниками преимущественно из фабрично-заводских рабочих; сохранить, улучшить и укрепить партийно-политический аппарат Красной армии; армейским партийным и политическим органам крепить связь, налаживать взаимоотношения с местными парторганизациями и населением; обратить особое внимание на политико-просветительную работу¹⁸.

В развитие решений высшего партийного форума страны вопрос о реорганизации РККА поднимался на Пленумах ЦК компартии в 1921-

1923 г. не менее 12 раз¹⁹. В конечном итоге определили основные пути и формы развития Вооруженных сил с учетом международного положения Советского государства, возможного характера будущей войны и экономических возможностей страны. Причем подготовку военной реформы предстояло начинать в условиях развертывания новой экономической политики (нэп), закрепленной в 1921 г. X съездом РКП(б)²⁰.

Анализ рассматриваемой проблемы показывает, что в деятельности органов государственной власти и военного управления в сфере политического воспитания военнослужащих в период перевода Вооруженных сил Советского государства с военного на мирное положение сохранились основные направления, сформировавшиеся и практиковавшиеся в годы фронтовой Гражданской войны. Однако здесь появились и новые содержательные аспекты, детерминированные особенностями конкретно-исторической обстановки, кратко раскрытыми в статье выше.

На направлении политического воспитания военнослужащих началось систематическое обучение бойцов политической грамоте. Уже 26 ноября 1920 г. (то есть буквально по горячим следам после окончания фронтовой Гражданской войны) РВСР издал приказ №2612, которым вводились обязательные занятия по политической грамоте с красноармейцами во всех запасных частях, а 30 ноября 1920 г. был издан приказ ПУРа о распространении обязательных знаний по политграмоте на все части Красной армии²¹. В соответствии с этими документами политзанятия проводились ежедневно не менее одного часа методом беседы. Руководство ими возлагалось на политруководителей. Численность групп политзанятий не превышала 70 человек. Это явилось первой попыткой установления единой для всей армии системы политического обучения красноармейцев.

В 1922 г. занятия по политической грамоте стали называться политчасом²². По оценке Всероссийского совещания по агитпропработе, «политчас, то есть систематические беседы с красноармейцами ... в течение одного часа в день, ведущиеся в порядке строевых занятий, преследует одновременно две цели: 1) разъяснить основные вопросы текущей внутренней, международной и военной жизни; 2) в порядке систематизированного цикла бесед сообщить красноармейцу сумму политических знаний, объем которых и военнополитическое направление определены общей резолюцией о задачах политвоспитания Красной Армии»²³. Совещание приняло также решение о разработке политического устава Красной армии и флота. Он, по аналогии с военными уставами, должен был обеспечить единство в политическом обучении, содержать минимум политических знаний, которые обязан усвоить каждый красноармеец. Такой устав подготовило Политуправ-

ление РВСР, а в ноябре 1922 г. ПУР рекомендовал всем политорганам руководствоваться им²⁴. Проверка политзанятий в 1923 г. показала, что 25% красноармейцев усвоили политустав успешно, 50% – удовлетворительно, 25% – плохо²⁵.

Следует подчеркнуть то, что исторические реалии 1921-1923 гг. обусловили выработку действенных форм и содержания агитационно-пропагандистской работы в полевых условиях – на учениях, маневрах, во время полевых поездок и т.д. Широкое распространение получили доклады и беседы во время дневков и на больших привалах, читки газет и журналов, выпуск листовок, «молний» и др.²⁶ Это, безусловно, содействовало политическому воспитанию военнослужащих РККА.

В период перевода РККА с военного на мирное положение уделялось пристальное внимание повышению качества армейской печати. Популяризировался опыт лучших газет. Положительно характеризовались передовые статьи органа Политуправления Северо-кавказского военного округа первой Конной армии «За мир и труд» за «умение от злободневного факта перейти к обобщению и сделать соответствующий вывод для данной конкретной обстановки»²⁷. В октябре 1923 г. начальник ПУРа докладывал: «Снабжение газетами усилилось. Раньше мы давали две газеты на часть, а теперь даем до шести»²⁸. С одной стороны, видно, что РККА испытывает материальные трудности: на целую воинскую часть выдавалось лишь две газеты. Но с другой стороны, можно расценивать факт, изложенный выше, как некую тенденцию непрерывного улучшения обеспечения войск газетами.

В 1921-1923 гг. политическое воспитание военнослужащих РККА осуществлялось в процессе их обучения и воспитания, повседневной воинской службы и общественно-политической деятельности. Главным в решении этой задачи являлось изучение произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, теоретического наследия В.И. Ленина. В связи с этим по указанию ЦК партии значительно увеличился выпуск произведений классиков марксизма-ленинизма. Созданный постановлением Оргбюро ЦК РКП(б) в январе 1921 г. Институт К. Маркса и Ф. Энгельса в апреле 1924 г. передали в ведение ЦИК СССР. Он был признан «единственным на территории Союза ССР государственным хранилищем всех оригинальных документов, имеющих непосредственное отношение к деятельности Маркса и Энгельса и к изданию их произведений»²⁹.

В начале 1920-х гг. значительно возросли публикации трудов В.И. Ленина. С 1920 г. согласно решению IX съезда РКП(б) началось издание первого собрания сочинений В.И. Ленина, которое завершилось в 1926 г., в 20 томах (26 книг). В нем было помещено более 1500 его произведений. Первостепенную роль в изучении и пропаган-

де ленинского теоретического наследия имели решения XIII съезда РКП (б), который объявил об открытии Института Ленина. В резолюции съезда «О работе Института Ленина» отмечалось, что первой и главной задачей Института съезд считает вполне научное и самое тщательное издание Полного собрания сочинений Ленина. Установка съезда послужила изданию ленинских произведений массовым тиражом. Если в 1923 г. было 76 изданий произведений В. И. Ленина тиражом 696,3 тыс. экземпляров, то в 1924 г. – 283 издания тиражом 6963,9 тыс. экз.³⁰

Серьезная проблема в политическом воспитании военнослужащих – учет многонационального характера РККА. Это нашло отражение в циркулярах ПУРа от 24 марта и от 30 июня 1923 г., в которых разъяснялись положения XII съезда РКП(б) по национальному вопросу. В циркулярах подчеркивалось, что работа среди воинов нерусской национальности является частью всей деятельности политорганов и партийных организаций по выполнению решения XII съезда³¹. Были разработаны меры идейно-политического воспитания личного состава с учетом национальных особенностей, уровня общего и политического развития основной массы воинов нерусской национальности. Конкретные задачи воспитательной работы по укреплению дружбы воинов различных национальностей определило Третье совещание политработников Красной армии и флота, которое состоялось в октябре 1923 г. В резолюции «Национальный вопрос и Красная Армия» совещание наметило конкретные меры по улучшению воспитания воинов нерусской национальности: систематическое разъяснение национальной политики партии, учет национальных обычаев и традиций, подбор и подготовка пропагандистов и агитаторов для работы среди военнослужащих различных национальностей и др.³²

Важным рубежом в усилении интернационального воспитания воинов стало образование СССР. Военнослужащие подробно знакомились с решениями I Всесоюзного съезда Советов, изучали историю образования и развития союзных и автономных республик. Личному составу разъяснялось экономическое, политическое и военное значение братского союза народов нашей страны, интернациональные задачи Красной армии. Образование СССР знаменовало новый этап в истории Красной армии как армии дружбы и братства всех народов СССР. «Союз Советских Социалистических Республик, – говорил М.В. Фрунзе, – есть союз трудящихся разных национальностей. Красная Армия, являющаяся его отражением, ... это – тоже союз, но союз боевой, в котором трудящиеся всех наших советских республик посылают своих сыновей учиться военному делу и рука об руку, единой дружной стеной стоять на страже советской земли»³³.

В ходе воспитания политической сознательности у военнослужащих РККА большое значение

имело изучение решений съездов и конференций партии, постановлений пленумов ЦК, документов и материалов Всероссийского и Всесоюзного съездов Советов, а также документов Коммунистического интернационала. Эта работа проводилась систематически с использованием различных форм и методов. Политорганы организовали и вели работу по изучению решений партии и советского правительства. Уже 20 января 1921 г. ПУР РККА в приказе об изучении в частях Красной армии решений VIII Всероссийского съезда Советов отмечало, что решения съезда Советов имеют «особенно важное значение в развитии нашей страны»³⁴.

Разумеется, в 1921-1923 гг., как и в годы Гражданской войны, деятельность органов государственной власти и военного управления в анализируемом направлении строилась на жестком классовом подходе к оценке событий и явлений. Во главу угла было поставлено усиление борьбы с буржуазной идеологией, которая, по оценке официальных идеологов правившей в Советском государстве РКП(б), набирала новые силы в связи с переходом к нэпу. В данной связи совещание военных делегатов XIII съезда партии указало политработникам, что «идейно-политическое воспитание красноармейцев должно исходить из двух основных условий. Во-первых, принимать во внимание рост мелкобуржуазных влияний в городе и деревне на основе дальнейшего развития нэпа. Во-вторых, учитывать намечавшееся политическое оживление в деревне, из которой приходит подавляющее большинство красноармейцев»³⁵.

В исследуемом периоде воспитание политической сознательности у военнослужащих РККА формами и методами, присущими культурно-просветительной работе, продолжало совершенствоваться. Его первостепенной задачей являлась широкая пропаганда революционной теории марксизма, формирование у красноармейцев научного мировоззрения, воспитание у них чувства советского патриотизма и пролетарского интернационализма, совершенствование боевой подготовки военнослужащих. Большую роль в повышении общекультурного уровня личного состава играли политико-просветительные комиссии, которые существовали до мая 1923 г., а затем были заменены правлениями клубов³⁶. Политико-просветительные комиссии решали задачи воспитания и просвещения «путем привлечения красноармейцев ... к самому активному и непосредственному участию в культурно-просветительной работе»³⁷.

Центром культурно-просветительной работы в Красной армии являлись рота, батарея, эскадрон, команда. Здесь уже в 1922 г. организовывались красные уголки. В 1924 г., после смерти В.И. Ленина, Реввоенсовет СССР для увековечивания памяти основателя Советского государства постановил переименовать красные уголки в

ленинские уголки³⁸. Руководителем ленинского уголка являлся политрук. В помощь политическому руководителю избирался совет ленинского уголка. В работе ленинских уголков ярко проявлялись такие принципы, как добровольность, заинтересованность, самодеятельность и др. «Работа ленинских уголков, – говорилось в отчете Наркомвоенмора за 1923/24 г., – получила в армии широчайшее распространение в качестве первичной клубной работы. Учесть ее цифрами невозможно ввиду ее многообразия; она заключалась в помощи красноармейцу написать домой письмо, в проведении военно-политических игр, в выдаче справок о налоге, в громком чтении книг и газет и пр. Эта работа проникла в самую гущу красноармейцев, захватила буквально целиком всю роту, стала повседневной, будничной, в чем ее главная ценность и значение»³⁹.

Большую роль играл здесь полковой клуб. Однако клубная работа после Гражданской войны вплоть до 1923 г. фактически была сведена к дополнительному обучению, а не к организации красноармейского досуга в интересах воспитания. 1923 г. явился поворотным в деятельности красноармейских клубов. III Всесоюзное совещание политработников (осень 1923 г.) положило начало тому, что принято называть «новым курсом в клубной работе». Совещание решительно осудило тенденцию превратить клуб из воспитательного в учебно-вспомогательное учреждение. «Необходимо широко разъяснять всем клубным, политическим, военным и школьным работникам, – подчеркивалось в решении совещания, – что клуб есть орган внешкольного воспитания, лозунг которого – не погоня за знаниями, а воспитание в каждом участнике культурных привычек и навыков к самостоятельной работе»⁴⁰.

Особенно следует подчеркнуть, что при полковом клубе создавались кружки текущей политики. Они представляли собой добровольные самодеятельные организации красноармейцев, объединившихся для совместного изучения вопросов политики советской власти и правившей в стране РКП(б). Сыграли положительную роль в воспитании политического сознания у военнослужащих Дома Красной армии, имевшие основным назначением организацию внеслужебного времени военнослужащих, ведение широкой военной и военно-политической работы в целях укрепления боеспособности РККА. Так, в уставе Дома Красной армии говорилось, что тот является идейным центром политической и военной мысли Красной армии и имеет целью повысить политический, культурный и военно-научный уровень красноармейского, командного и политического состава⁴¹. В своей работе он ориентируется на начальствующий состав, их семьи, на курсантов вузов и красноармейцев.

На направлении политического воспитания в процессе ликвидации массовой безграмотно-

сти в РККА продолжались наращиваться усилия и темпы. Это обуславливалось в том числе и тем, что поступающее в Красную армию пополнение в основном продолжало оставаться безграмотным. Так, среди призванных в армию в 1922-1924 гг. безграмотных было 20%⁴². Однако в связи с демобилизацией число школ грамоты в армии было сокращено. В апреле 1921 г. насчитывалось 2944 школы для неграмотных с числом обучающихся 29413 человек⁴³ и 433 школы для малограмотных, в которых обучалось 9783 человека⁴⁴. Но они работали интенсивно. Всего за 1922 г. было обучено 82 тыс. человек и 5027 человек повысили свою грамотность. В Украинском военном округе, например, к 1 мая ликвидировали неграмотность более 8 000 человек из 10285⁴⁵. 20 ноября 1923 г. РВС СССР издал приказ о запрещении откомандирования из частей неграмотных красноармейцев до истечения трехмесячного срока пребывания их в школах грамоты⁴⁶.

Между тем в приказе №280 от 26 мая 1923 г. Председатель РВС СССР Л.Д. Троцкий отмечал, что безграмотность в Красной армии «ликвидирована только вчера». В приказе отмечалось, что большинство красноармейцев «вернутся в безграмотную деревню, и там недоучившимся грозит неизбежная опасность разучиться вовсе. А нам необходимо достигнуть того, чтобы каждый красноармеец, вернувшийся в свою деревню, стал активным борцом с безграмотностью. Нужно, чтобы неграмотность и полуграмотность почитались в Красной Армии позором, от которого каждый стремился бы избавиться как можно скорее»⁴⁷. Налицо критичный подход к достигнутым успехам.

Здесь следует подчеркнуть небезынтересный факт, свидетельствующий о дифференцированном подходе к проблеме насыщения учебных программ ликвидации безграмотности политическим содержанием. В дополнение к Положению, рассмотренному ранее, приказом Политуправления РВСР от 28 февраля 1922 г. были объявлены учебные планы и программы для школ грамоты Красной армии⁴⁸. В них отводилось на политграмоту 12% учебного времени для неграмотных воинов, а для малограмотных – 18%⁴⁹.

На направлении политического воспитания в процессе укрепления морального духа, повышения уровня морально-психологического состояния личного состава, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Красной армии в 1921-1923 гг. также продолжались наращиваться усилия и темпы. Большое значение имело введение присяги. В постановлении Президиума ВЦИК от 25 марта 1922 г. подчеркивалось, что только после Гражданской войны впервые создавалась возможность «привести всю Красную Армию, в их нынешнем составе, к революционному торжественному обещанию – Красной присяге, долженствующей стать и на будущее

время для каждого гражданина, принимающего на себя звание воина или служащего в Рабоче-крестьянской Красной армии, торжественным выражением обязательств перед Рабоче-крестьянской Республикой и ее правительством»⁵⁰. Днем приведения всей армии к присяге был назначен День международной пролетарской солидарности трудящихся – 1 мая 1922 г. Этому дню предшествовала большая подготовительная работа. Ею руководили центральная комиссия, созданная при ПУРе, и комиссии при политуправлениях округов и армий.

Присяга была пронизана идеей беззаветного служения Республике Советов, укрепления боевой мощи Красной армии. Принимая присягу, воин давал клятву строго и неуклонно соблюдать революционную дисциплину и беспрекословно выполнять все приказы командиров, поставленных рабоче-крестьянским правительством. За нарушение торжественного обещания Красной присяги военнослужащий нес меру ответственности перед лицом военно-революционного трибунала. В июле 1922 г. ПУ РККА издало специальную директиву о воспитательной работе в связи с принятием присяги. Она требовала от начальствующего состава при каждом вступлении в армию нового пополнения широко проводить разъяснение отличия Красной присяги от присяги царской армии. Политорганам же Красной армии следовало подойти к вопросу внедрения в сознание красноармейцев важности Красной присяги, ее целей и задач с надлежащей серьезностью и вдумчивостью⁵¹.

Необходимо подчеркнуть то, что для решения задач укрепления морального духа, повышения уровня морально-психологического состояния личного состава, укрепления воинской дисциплины и правопорядка применялись все средства политического воспитания. Например, использовались возможности правовой пропаганды. Она велась с помощью массовых форм агитационно-пропагандистской работы и политических знаний. Требования законов разъяснялись в тесной связи с задачами Красной армии. При необходимости проводились специальные занятия по изучению законов, регламентирующих дисциплину в армии. К инструктажам руководителей групп и проведению занятий привлекались работники суда и прокуратуры. Библиотеки частей укомплектовались правовой литературой. В правовой пропаганде важное место занимало разъяснение характера взаимоотношений между командирами и красноармейцами, их прав и обязанностей, дисциплинарной практики, ответственности военнослужащих за нарушение дисциплины.

В агитационно-пропагандистской работе с начальствующим составом акцентировалось внимание на способах сплочения воинских коллективов, создании актива, умении опираться

на авторитет партийных и комсомольских организаций. В устной и печатной пропаганде воинам разъяснялось значение коллективизма, дружбы и воинского товарищества для повышения боеспособности частей и подразделений. Этот вопрос обсуждался на собраниях военнослужащих, политзанятиях, при организации бесед, вечеров вопросов и ответов и других массовых мероприятиях⁵².

Необходимо особенно подчеркнуть то, что все это подкреплялось мероприятиями по социальной защищенности военнослужащих⁵³. Ведь обеспечение материально-бытовых условий военнослужащих и членов их семей позволяло более эффективно проводить в том числе политическое воспитание военнослужащих, плодотворно решать вопросы боевой готовности подразделений и частей Красной армии, ее укрепления, а также положительно влияло на состояние морального духа личного состава, состояние воинской дисциплины. Так, в 1923 г., по данным Главсанупра РККА, около 6000 военнослужащих прошли санаторно-курортное лечение⁵⁴. Это при том, что в конце 1922 г. М.В. Фрунзе писал: «Для характеристики минувшего периода жизни Красной Армии достаточно одной фразы: армия жила голодной, холодной, полураздетой и разутой»⁵⁵.

Однако питание военнослужащих в 1921-1923 гг. являлось стабильным, несмотря на тяжелое продовольственное положение страны. К 1924 г. калорийность пайка военнослужащего составляла 3099 калорий⁵⁶. Правда, по данным Главсанупра РККА, нормы питания сельского населения страны, из которого в основном комплектовалась Красная армия, определялись в 4053 калории⁵⁷. Думается, что проблема социальной защищенности военнослужащих РККА в межвоенный период может стать предметом отдельного исследования.

Между тем не всегда проводимая работа в рассматриваемой сфере приводила к желаемым результатам. Поэтому сохранялись и репрессии. В 1921 г., что выше отмечалось, военные трибуналы по-прежнему выносили большое количество смертных приговоров.

Таким образом, фактографический, фактологический и аналитический материал, изложенный выше, дает основания для следующих обобщающих суждений:

во-первых, воспитание политической сознательности у военнослужащих в исследуемом периоде проводилось формами и методами, присущими агитационно-пропагандистской и культурно-просветительной работе, а также и в процессе ликвидации массовой неграмотности в РККА. Здесь можно выделить следующие основополагающие черты: непрерывное, оперативное и гибкое руководство рассматриваемой деятельностью со стороны правившей в стране РКП(б), органов государственной власти и воен-

ного управления, что обеспечивало координацию усилий различных ведомств; жесткая обусловленность всех мероприятий классовым подходом к оценке событий и явлений; сопряжение данной деятельности с конкретно-исторической обстановкой, складывавшейся в тот или иной временной отрезок в хронологических рамках, указанных выше;

во-вторых, в период перевода Красной армии с военного на мирное положение (1921-1923 гг.) в центре внимания Реввоенсовета Республики / СССР, ПУРа, военных советов, политорганов и партийных организаций было совершенствование политической подготовки командно-начальствующего состава. Однако организационно-политическая подготовка командного состава оформлена не была из-за большой текучести военных кадров в связи с реорганизацией армии. Организованная учеба вводилась только для младших командиров. Средние же и старшие командиры в группы не объединялись, а опыта самостоятельной работы не имели;

в-третьих, особо крупные успехи в анализируемой деятельности в исследуемом периоде были достигнуты на направлении ликвидации безграмотности;

в-четвертых, политическое воспитание военнослужащих проходило и в процессе укрепления морального духа, повышения уровня морально-психологического состояния личного состава, укрепления воинской дисциплины и правопорядка в Красной армии. Здесь присутствовал комплексный подход, тесная сопряженность проводимых мероприятий с задачами, решаемыми частями и соединениями РККА на том или ином историческом отрезке времени. Всемерно учитывалась специфика периода перевода РККА с военного на мирное положение. Характерно то, что даже после окончания фронтовой Гражданской войны с целью укрепления воинской дисциплины широко применялась крайняя мера – расстрел.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дефиниции «фронтовая Гражданская война», «полевая Гражданская война» введены в научный оборот как в современной отечественной (см., напр.: см.: *Голдин В.И.* В поисках современной концептуализации Гражданской войны // *Гражданская война в России (1917-1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия.* Сб. материалов науч. конф. / Состав. и ответств. ред. Г.М. Ипполитов, О.А. Тарабрина. Самара, 2009. С.8; *Ипполитов Г.М., Полторак С.Н.* Военное строительство в советском государстве в 1920-е годы: некоторые аспекты многоаспектной научной проблемы (Ч.1) // *Клио. Журн. для ученых.* 2014. №12. С.103-104), так и в зарубежной историографии (*Бровкин В.Н.* Россия в гражданской войне: власть и общественные силы // *Вопросы истории.* 1994. №5. С.29-30). Под ней подразумевается, как правило, период с 1918 по 1920 год, характеризующий наиболее масштабными и интенсивными боевыми действиями на фронтах Гражданской войны.

² Инструкция для комиссара полка в действующих частях. [Б. м.]: Политотдел Южного фронта, 1919; Положения и инструкции по постановке политико-просветительной работы в Красной Армии. М., 1919; Партийно-политическая работа в Красной Армии (апр. 1918 - февр. 1919): документы. М., 1961; Партийно-политическая работа в Красной Армии (март 1919-1920 гг.): документы. М., 1964; История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. Т.3. Кн.2. М., 1968; Партийно-политическая работа в Вооруженных Силах СССР (1918-1973 гг.): исторический очерк. М., 1974; *Колычев В.Г.* Партийно-политическая работа в Красной Армии в годы гражданской войны 1918-1920. М., 1979; Идеологическая работа в Вооруженных Силах СССР: историко-теоретический очерк / Под ред. А.А. Епишева. М., 1983; *Ипполитов Г.М.* «Красные орлы» против «рыцарей белой мечты»: духовная сеча. Моральный дух комбатантов в российской Гражданской войне (нояб. 1917 - дек. 1920 гг.): опыт компаративного анализа. Самара, 2005; *Попова О.Н.* Повышение культурного уровня красноармейцев в условиях Гражданской войны и перевода РККА на мирное положение (1918-1923 гг.): историческое исследование. Самара, 2009; *Посвятенко О.Н.* Политическое воспитание военнослужащих Красной армии (1918-1923 гг.): исторический опыт, уроки: монография. Самара, 2010; и др.

³ В советской историографии под понятием «партийно-политическая работа» подразумевалась «идеологическая и организаторская деятельность военных советов, командиров, политорганов, партийных организаций Советской армии и Военно-морского флота» (СА и ВМФ). Она являлась составной частью руководства Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) Вооруженными силами СССР. Партийно-политическая работа рассматривалась в качестве теории и практики воспитания военнослужащих, организовывалась и проводилась как система мероприятий по реализации политики КПСС в СА и ВМФ (Военный энциклопедический словарь. Т.2. М., 2001. С.276-277).

⁴ См. источники и литературу в сноске №1.

⁵ Советские Вооруженные силы: история строительства. М., 1978. С.123. Что характерно: среди этой огромной массы военнослужащих 83,4% составляли мобилизованные, 16,6% – добровольцы (*Ипполитов Г.М., Полторак С.Н.* Военное строительство в советском государстве в 1920-е годы: некоторые аспекты многоаспектной научной проблемы (Ч.1)... С.104.).

⁶ *Золотарев В.А., Саксонов О.В., Тюшкевич С.А.* Военная история России. Жуковский-М., 2001. С.552-554.

⁷ Протокол совместного заседания РВСР с командующими войсками фронтов и военных округов от 28 апреля 1921 г. // Российский государственный военный архив (далее – РГВА). Ф.4. Оп.18. Д.4. Л.27.

⁸ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.42. С.130, 131.

⁹ Там же. Т.44. С.300.

¹⁰ Соповещения военных делегатов IX съезда советов // *Политработник.* 1922. №1-2. С.75-76.

¹¹ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т.45. С.282.

¹² *Булдаков В.П., Кабанов В.В.* Военный коммунизм: идеология и общественное развитие // *Вопросы истории.* 1990. №3. С.40-58; *Всемирная история.* Т.21. Мн., 1997. С.44-45.

¹³ *Павлюченков С.А.* Военный коммунизм в России: власть массы. М., 1997; *Семанов С.Н.* Кронштадтский мятеж. М., 2003; и др.

¹⁴ *Ипполитов Г.М., Полторак С.Н.* Военное строительство в советском государстве в 1920-е годы: некоторые аспекты многоаспектной научной проблемы (Ч.1)... С.105. Заметим, что под политико-моральным состоянием армии в 1920-е гг. понималось: классовая сознательность (отношение к государству, его политике,

- политическая ориентация и т.д.), понимание целей и задач войны в интересах социалистического Отечества, вера в свои силы и желание победить, мужество и храбрость; взаимоотношения в армии; состояние воинской дисциплины и правопорядка, отношение к службе; моральные качества личного состава и его культурный уровень (Большая советская энциклопедия / Под общ. ред. Н.И. Бухарина. М., 1926. Т.3. С.176).
- ¹⁵ РГВА. Ф.33987. Оп.2. Д.41. Л.141, 179.
- ¹⁶ *Ипполитов Г.М., Ефремов В.Я., Пилипенко С.А.* Моральный дух Красной армии и его укрепление (1918-1923 гг.): исторический опыт / Под общей ред. Г.М. Ипполитова. Самара, 2010.
- ¹⁷ РГВА. Ф.4. Оп.8. Д.738. Л.7.
- ¹⁸ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1959. Т.1. С.571.
- ¹⁹ *Ващенко П.Ф.* Военная реформа в СССР / П.Ф. Ващенко, В.А. Рунов // Военно-исторический журнал. 1989. №12. С.67.
- ²⁰ *Голанд Ю.М.* Кризисы, разрушившие НЭП. М., 1991; НЭП: приобретения и потери / Под ред. В.П. Дмитриенко. М., 1994; *Цакунов С.В.* В лабиринте доктрины: из опыта разработки экономического курса страны в 1920-е годы. М., 1994; и др.
- ²¹ См.: Политработник. 1920. №11. С.16.
- ²² Приказом ПУ РККА от 18 сентября 1924 г. было объявлено, что впредь политчас и общеобразовательные занятия именовать единым термином – политзанятием (*Сувениров О.Ф.* Коммунистическая партия – организатор политического воспитания Красной армии и флота, 1921-1928 гг. М., 1976. С.216).
- ²³ Всероссийское совещание по агитпропработе в Красной армии и флоте. М.1922. С.44.
- ²⁴ Политический устав Красной Армии и Флота. М, 1922.
- ²⁵ См.: Сборник материалов III Всесоюзного совещания по политработе в Красной Армии и Флоте. М., 1924. С.105.
- ²⁶ Более подробно см., напр.: *Сувениров О.Ф.* Указ. соч. 27 РГВА. Ф.9. Оп.1. Д.35. Л.98, 101.
- ²⁸ РГВА. Ф.9. Оп.1. Д.35. Л.174.
- ²⁹ Цит. по кн.: Литературное наследство К. Маркса и Ф. Энгельса: история публикации и изучения в СССР. М., 1969. С.132.
- ³⁰ Ленин в печати 1894-1970. Изд. произв. В.И. Ленина, книга и брошюры о нем: науч.-стат. сб. М., 1972. С.16.
- ³¹ РГВА. Ф.9. Оп.7. Д.19. Л.169.
- ³² Там же. Оп.3. Д.128. Л.10-11.
- ³³ *Фрунзе М.В.* Собр. соч. Т.III. С.13.
- ³⁴ РГВА. Ф.9. Оп.1. Д.46. Л.25.
- ³⁵ РГВА. Ф.9. Оп.18. Д.16. Л.125.
- ³⁶ РГВА. Ф.9. Оп.1. Д.83. Л.391.
- ³⁷ См.: Справочник партийного работника. Вып. III. М., 1923. С.134.
- ³⁸ См.: Культурно-просветительная работа в армии и на флоте. М., 1977. С.38.
- ³⁹ РГВА. Отчет Наркомвоенмора за 1923/24 г. С.234.
- ⁴⁰ Политработник. 1924. № 1. С.148.
- ⁴¹ См.: Армия и революция. 1923. №5/6. С. 117.
- ⁴² *Беджанян Р.М.* Коммунистическая партия – организатор активного участия Красной армии в социалистическом строительстве (1918-1921 гг.). М., 1969. С.51.
- ⁴³ См.: Политработник. 1921. №8/10. С.52.
- ⁴⁴ См.: Там же. 1923. №1/2. С.42.
- ⁴⁵ *Клочков В.Ф.* Красная армия – школа коммунистического воспитания советских воинов, 1918-1941 гг. М., 1984. С.143.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Правда. 1923. 27 мая.
- ⁴⁸ *Клочков В.Ф.* Указ. соч. С.140.
- ⁴⁹ Там же. С.142.
- ⁵⁰ Политвестник. 1922. №5. С.1.
- ⁵¹ РГВА. Ф.9. Оп.1. Д.358. Л.123об.
- ⁵² Более подробно см., напр.: *Антипин Л.Н.* Воспитание воинов Красной Армии в межвоенный период. (1921-1941 гг.): опыт, традиции, уроки. М., 2000.
- ⁵³ Социальная защищенность военнослужащих регламентировалась законами, декретами, положениями и другими законодательными актами. Исходя из этого можно выделить ряд основных направлений социальной защищенности военнослужащих, которые обуславливали эффективность воспитательной работы: прохождение службы рядовым, младшим командным и начальствующим составом; льготы в области труда и социального страхования, налоговые, жилищные и так далее; пенсии и пособия для рядового и начальствующего состава; обеспечение инвалидов войны и военной службы; ликвидация неграмотности среди военнослужащих; совершенствование физического состояния личного состава армии (см., напр.: О распространении на лиц командного состава и административно-хозяйственной службы на фронте права на обеспечение семейств денежным пособием наравне с семьями красноармейцев: Декрет СНК РСФСР от 14 марта 1921 г. // Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1921. №20. (ст.126); О льготах в области местного обложения для военнослужащих и их семей: Декрет СНК РСФСР от 23 июля 1923 г. // Там же. 1923. №85. (ст.832); и др.
- ⁵⁴ РГВА. Ф.34. Оп.4. Д.19. Л.102.
- ⁵⁵ *Фрунзе М.В.* Собр. соч. Т.1. С.427.
- ⁵⁶ *Завгородний А.Ф.* Деятельность депутатов трудящихся по укреплению Красной Армии в 1921-1928 годы: учеб. пособие. СПб., 1992. С.35.
- ⁵⁷ РГВА. Ф.34. Оп.3. Д.55. Л.256.

THE MAIN TRENDS OF THE POLITICAL EDUCATION OF THE RED ARMY SOLDIERS AND COMMANDERS BY THE GOVERNMENT AUTHORITIES AND MILITARY ADMINISTRATION IN THE 1921-1923

© 2016 O.N. Posviatenko

Samara Institute – High School of Privatization and Enterprise

The article contains the brief survey of the history of political education of the Red Army soldiers and commanders in the 1921-1923. The author stresses that it was during these years when the martial law in the Soviet State was lifted.

Keywords: political education, Civil war, political lectures, repressions, Revolutionary Military Council of the Republic, Political army regulations of the Workers' and Peasants' Red Army, elimination of illiteracy, comprehensive approach, indoctrination of military.